

КОНСТИТУЦИИ ФРАНЦИИ

Конституции государств Западной Европы создавались в результате длительного исторического процесса борьбы буржуазии и шедших за ней масс против абсолютизма. Конституции являлись документами, фиксировавшими новые отношения, создававшиеся в результате компромисса между королем и буржуазией. Признаком этих компромиссов обычно являлось участие буржуазии в осуществлении государственной власти через «народное представительство», широта прав которого обуславливалась и силой самого натиска буржуазии.

Несомненно, что в сравнении с неограниченной властью монарха конституции обозначали собой прогресс в сторону демократизации общественного строя. Но, закрепляя новые конституционные формы государства (конституционную монархию или республику), все буржуазные конституции тщательно маскируют как свою действительную классовую сущность, так и создаваемые на ее основе органы государственного управления. Буржуазия тщательно маскирует все противоречия современного капиталистического общества, и поэтому она выдает конституцию за акт «национального суверенитета», а правительство, созданное на основе конституции, — как действующее от имени «нации», «народа», как выразителя воли «народного суверенитета». Между тем, как указывал Ленин, «сущность конституции в том, что основные законы государства вообще и законы, касающиеся избирательного права в представительные учреждения, их компетенции и пр., выражают действительное соотношение сил в классовой борьбе»¹

Характерным для всех буржуазных конституций является то обстоятельство, что, стремясь всемерно затушить классовые противоречия общества и стоять на страже интересов лишь господствующего класса, они всегда полны внутренних противоречий. Маркс в «18 брюмера» метко отмечает, что «каждый параграф конституции содержит в самом себе свою собственную противоположность, свою собственную «верхнюю и нижнюю палаты»: свободы в общей фразе, упразднение свободы — в оговорке».

Это было принципом буржуазии с первых же моментов ее победы.

Самыми показательными в этом отношении являются французские конституции начиная с конца XVIII века, так как они в значительной степени послужили примером для конституции других стран. Сравнительно частая смена французских конституций еще более рельефно подчеркивает кризисную классовую борьбу, а вместе с тем и классовых отношений. Через все конституции как характерный признак этой классовой борьбы резкой чертой проходит обман, который при всех, часто менявшихся формах государственного управления господствующий класс применял, чтобы отстранить народные массы от влияния на законодательство и на государственный аппарат.

Первая французская конституция возникла в итоге первого этапа французской буржуазной революции XVIII века, развивавшейся, как известно, по «восходящей линии».

На этом этапе к господству при помощи народных масс пришла буржуазия, стоявшая на позициях конституционной монархии. Созданная ею 3 сентября 1791 года конституция в предшествующей ей «Декларации прав человека и гражданина» от 1789 года заявляла:

«§ 3. Принцип всякой верховной власти принадлежит нации»

«§ 6. Закон есть выражение общей воли. Все граждане вправе лично или через своих представителей участвовать в составлении законов».

Но что представляли собой, по мнению творцов конституции, «нация», «всеобщая воля», видно из того, кто и как допускался к выборам в Законодательное собрание.

Прежде всего, граждане по цензу были разделены на активных и пассивных.

Активные, получавшие право участвовать в выборах, должны были иметь 25-летний возраст, постоянное жительство в общине, где они выбирают, и уплачивать налог, равный, по крайней мере, 3-дневной заработной плате. Классовая сущность этих цензов еще более раскрывается оговоркой, лишавшей избирательных прав «наемных слуг» («serviteurs à gages»), чем фактически от выборов отстранялась значительная часть рабочего класса.

Все лица, пользующиеся активным правом, составляли первичные собрания, которые, в свою очередь, выбирали выборщиков. Для последних ценз был еще более повышен. Так, в городах с населением более чем в 6 тысяч человек ценз устанавливался в размере дохода, равного 200-дневной заработной плате. В сельских местностях этот ценз понижался до дохода, равного 150-дневной заработной плате. Депутатом мог быть только активный гражданин, уплачивавший налог в размере не менее 10-дневного заработка. На выборах 1791 года из 25 миллионов населения Франции только 4 300 тысяч (т. е. около половины взрослого населения) получили права активных граждан. Женщины были лишены избирательных прав.

Классовый характер конституции еще более резко подчеркивается законами против рабочих, принятыми еще до утверждения конституции и остававшимися в силе и после ее утверждения. Буржуазия с первых моментов своей победы выступила против права рабочих на самооборону, против союзов рабочих для борьбы за повышение заработной платы и касс для оказания помощи нуждающимся. Когда рабочие массы, помогавшие буржуазии прийти к власти, с весны 1791 года провели ряд стачек, буржуазия приняла закон ле Шапелье (14 июня 1791 года), грозивший зачинщикам стачек штрафом не менее чем в 500 ливров,

лишением на год прав активных граждан и воспрещением права входа на первичные избирательные собрания. Рабочие союзы преследовались по мотивам того, что они якобы восстанавливают уничтоженные революцией соловые цехи, что якобы противоречит «общим интересам нации».

В дальнейшем ходе революции 10 августа 1792 года король был низложен и 21 января 1793 года казнен на эшафоте. Под давлением масс Законодательное собрание 12 августа издает декрет о созыве Конвента.

Конвент 21—22 сентября 1792 года единогласно подтверждает уничтожение монархии во Франции. Конституция 3 сентября 1791 года считается уже несуществующей, но именно она имела большое влияние на конституционное творчество ряда европейских стран. Последующие буржуазные революции в других странах, отступавшие перед феодализмом и ни в какой мере не разрешавшие задачи буржуазной революции, свою беспомощность в составлении конституции проявляли приспособлением французской конституции 1791 года к своим условиям. Это относится к испанской конституции 1812 года (так называемой кадикской конституции), к норвежской конституции 1814 года, португальской — 1822 года, бельгийской — 1831 года. Другие страны тоже меньше всего старались следовать, конечно, второй французской конституции 1793 года — монтаньярской.

* * *

Монтаньяры были наиболее последовательными проводниками буржуазно-демократических идей. По своим социально-экономическим взглядам монтаньяры были партией мелкой буржуазии. Именно они выполняли социально-экономическую задачу революции, уничтожив до конца феодальные привилегии. Но, будучи партией мелкой буржуазии, они не затрагивали основу капиталистического общества — частную капиталистическую собственность. Ломая сопротивление феодальных кругов, Конвент выступал с репрессиями и против пролетарских и полупролетарских элементов, когда те выдвигали свои требования. Конвент

Борьба классов
1936, № 1
Веб-публикация: Vive Liberta, 2014

¹ Ленин. Собр. соч. Т. XIV, стр. 18

сохранял и осуществлял закон ле Шапелье против рабочих. Маркс отмечает, что «весьма характерно для Робеспьера, что в то время, когда «конституционность» в духе Собрании 1789 считалась преступлением, достойным гильотины, все законы этого собрания против рабочих продолжали сохранять свою силу»¹. При всем этом монпаньяры, чтобы поднять массы на борьбу с внешней и внутренней контрреволюцией, вынуждены были идти на крупные уступки массам, отстаивавшим интересы буржуазии, но как подчеркивал Маркс, «...не на буржуазный манер»². Они жертвовали землями аристократии и церкви и ограничивали хищнические аппетиты крупной спекулятивной буржуазии, для которой интересы революции были уже безразличны.

Под давлением революционного народа монпаньяры провели жесточайшую борьбу против жирондистов. Последние были связаны с той частью бывшего третьего сословия, которой революция дала возможность нажать состояния. Они были за последовательную диктатуру своего класса и в этом отношении небезуспешно стремились найти поддержку и среди разбогатевших слоев крестьянства. Этим обуславливалась и их реакционная политика в Конвенте: они пытались спасти от казни изменника-короля; они были против ограничительных мероприятий монпаньяров, направленных против спекуляций, стояли за «свободную торговлю». Они ненавидели революционную массу Парижа, давившую на Конвент, и стремились поэтому восстать против Парижа всю остальную Францию, главным образом южные районы. Именно поэтому они выступали и с федералистскими проектами, стремясь ослабить влияние Парижа.

Народные массы платили жирондистам той же ненавистью, которую они испытывали от них по отношению к себе. Подталкиваемый народными массами, Конвент все больше становился выразителем интересов революционных слоев. «Конвент, — по выражению

Ленина, — был именно диктатурой низов, т.е. самых низших слоев городской и сельской бедноты»³.

Это обстоятельство не могло не отразиться и на конституции, выработанной монпаньярами в противовес отвергнутому жирондистскому проекту конституции Кондорсе. Якобинская конституция была самой демократической конституцией Франции. Якобинская конституция отменила деление граждан на активных и пассивных, предоставила всеобщее, равное избирательное право всем гражданам, достигшим 21 года. Она провозглашала, что избирательным правом может пользоваться и иностранец.

Каждая группа первичных собраний, соответствующая населению в 39 тысяч человек, избирала депутата (ст. 23-я). Выборам подлежали также администраторы, судьи гражданских, уголовных и кассационных судов (ст. 9-я). Исполнительная власть составляет законодательным корпусом из списка кандидатов, выделенных избирательными собраниями каждого департамента. Таким образом организуется исполнительный совет, состоящий из 24 членов (ст. ст. 61, 62-я), половина которого обновляется в каждую легислатуру⁴ в последние месяцы сессии (ст. 63-я). Совет ответствен за неисполнение законов и декретов и за злоупотребления, против которых он не принял мер (ст. 71 — 73-я).

Законодательство подлежало факультативному референдуму. Каждому законопроекту предшествует доклад, обсуждение которого не может начаться раньше двух недель, в течение которых законопроект рассылается на места. Если в половине департаментов плюс один департамент десятая часть первичных собраний каждого департамента заявит протест против законопроекта, то законодательный корпус созывает все первичные собрания для его обсуждения. При отсутствии протестов закон вступает в силу (ст. 58—59-я).

Конституция эта не была введена в жизнь в связи с разгоревшейся борьбой с внутренней и внешней контрре-

волюцией⁵. К тому же господство монпаньяров было непродолжительным (с 3 июня 1793 до 2 июля 1794 года). Обрушившаяся против представителей революционных низов (против «бешеных», гебертистов), они тем самым теряли достаточную опору, а это привело к тому, что сами монпаньяры пали под ударом крупной спекулянтской буржуазии, которая стремилась скорее покончить с демократической революцией и мирно поладить с аристократией. 9 термидора (23 июля 1794 года), свергнув Робеспьера и отправив его на эшафот, спекулянтская буржуазия празднует свою победу.

* * *

Третья французская конституция, 5 фруктидора III года (22 августа 1795 года), выражала власть цензовой буржуазии, представленной Директорией. «Только при правительстве директоров и стремительно вырывается наружу и закипает ключом настоящая жизнь буржуазного общества. Горячка коммерческих предприятий, страсть к обогащению, опьянение новой буржуазной жизнью, где на первых шагах наслаждение принимает дерзкий, легкомысленный, фривольный и одурманивающий облик»⁶. Новый режим представляет собой диктатуру нажившихся во время революции и войны спекулянтов, представителей крупного капитала и крепкого кулачества против низов народа.

Конституция III года впервые ввела двухпалатную систему парламентаризма (Совет 500 и Совет старейшин), которая, за вычетом кратковременного существования второй французской республики, 1848 года, навсегда осталась во Франции. Эта конституция вместе с тем знаменует разрыв буржуазии с «эгалитарными» декларациями первых конституций 1791 и 1793 годов. Буржуазия в конституции III года вычеркивает пункт «Декларации прав» о том, что «люди рождаются и остаются

* * *

Четвертая конституция, 22 фримера VIII года (13 декабря 1799 года), вы-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XXIII, стр. 234.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. VII, стр. 54.

³ Ленин. Собр. соч. Т. IX, стр. 217.

⁴ Срок истечения полномочий Законодательного собрания.

⁵ Закон 10 октября 1793 года отложил введение конституции до наступления мира.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. III, стр. 151.

⁷ Буонаротти «Гракх Бабеф и заговор равных», стр. 236. 1923.

ражает собой режим, установившийся после 18 брюмера (9 ноября 1799 года) дня свержения Директории генералом Наполеоном Бонапартом. Во Франции твердо устанавливается диктатура крупного капитала. Революция провозглашается «законченной», хотя фактически она кончилась уже 9 термидора. Конституция VIII года хоронит демократические принципы первых конституций. Сийес провозглашает, что основной принцип конституции — «установление доверия снизу и авторитета сверху». Народ должен только слушаться и доверять.

Пролетариат был разоружен. Разбитый, голодный, придавленный террором, он был предоставлен неукротимой капиталистической эксплуатации. Вплоть до июльских дней 1830 года он молча, не напоминая о себе, несет ярмо.

Конституцией VIII года устанавливается неограниченная власть первого консула — Наполеона, сосредоточившего в своих руках верховную власть. Консулы назначаются пожизненно. Второй и третий консулы назначаются сенатом по представлению первого консула. Первый консул может указать своего преемника, который должен замещать его после смерти. Тем самым впервые после Людовика XVI вновь вводятся монархические принципы, олицетворенные властью первого консула. Последний назначает также мэров и их помощников в муниципалитетах, президентов избирательных коллегий каждой сессии и т. д. «Народное представительство» формально еще допускается, но в вычурном виде. Инициатива закона принадлежит правительству, т. е. первому консулу. Лишь правительство дает распоряжение Государственному совету о разработке законопроекта. Последний после его разработки поступает на обсуждение Трибуната, состоящего из 100 членов. Окончательное принятие происходит в Законодательном собрании, в которое входят 300 человек и где заслушиваются мнения членов Государственного совета и Трибуната. Но если закон даже уже принят, его действие может быть приостановлено сенатом.

Классовая сущность этих учрежде-

ний характеризуется уже тем, что народ фактически отстранен от выборов Законодательного собрания: гражданам разрешается лишь составлять списки лиц, «достойных доверия», по округам и департаментам. Из этих списков, строго профильтрованных, сенат избирает консулов, членов Трибуната, членов законодательного корпуса и членов кассационного суда. Этот метод «выборов» отчасти практикуется сейчас итальянским и германским фашизмом, руководящие органы которого «отбирают» депутатов. Он дополнен сейчас лишь тем, что по заранее заготовленным спискам назначенцев инсценируется «народное голосование».

В конституции VIII года уже больше не фигурирует «Декларация прав человека и гражданина». Зато статья 46-я специально уполномочивает правительство на арест лиц, заподозренных в каком-либо заговоре. Статья 92-я предусматривает на случай вооруженного восстания приостановку действия конституции.

В 1804 году Наполеон отбрасывает и эту «конституцию». Статья первая сенатусконсульта 28 флореаля XII года (18 мая 1804 года) заявляет, что «правительство республики доверено императору, который принимает титул императора французов». Уничтожается важнейшее политическое завоевание французской революции — республика. Устанавливается принцип наследственности монархии. Консолидация классовых интересов буржуазии получила выражение в Кодексе Наполеона, в котором новые капиталистические отношения в экономике переведены на язык правовых норм — законов. Собственность и вытекающие из нее права возводятся в непреложные законы.

Провозглашается, что «собственность есть абсолютное право располагать и владеть предметами, если только это не используется в целях, запрещенных законами и правилами». Не надо было больше напоминать, что «все люди рождаются равными». Законодатель признавал каждого «юридическим лицом».

Наполеон был выражением «порядка». Он удовлетворял и сельскую бур-

жуазию, недавно осевшую на землю и желавшую как можно шире использовать плоды своих достижений. Но среди всех классов наиболее удовлетворенной считала себя крупная финансовая и торгово-промышленная буржуазия. Она стремилась широко использовать новые, открывшиеся для нее рынки в связи с наполеоновскими завоеваниями, она угрожала уже Англии (континентальная блокада), совершенствовала технику расширения машинного производства. Крупной буржуазии уже не казались опасными амнистия эмигрантам, провозглашенная Наполеоном, его примирение с католической церковью и подачки, которые кидались последней в виде земельных площадей. Создание новой аристократии лишь укрепляло продвижение новой монархии по пути превращения ее в буржуазную.

Наполеоновская власть крепко стояла на защите интересов буржуазии в подавлении пролетариата. Заработная плата рабочих, особенно в связи с расширением машинного производства, понижалась. Протест рабочих вызывал репрессии. Закон выступал против каких-либо форм классовых организаций пролетариата: против стачек и т. д., — приравнивая это к уголовным преступлениям.

* * *

Неограниченная власть монархии, сочетавшаяся с мнимым конституционализмом, получила свое дальнейшее развитие после низложения Наполеона

«Священный союз», утверждавший реакцию во всей Европе, требовал искоренения демократических принципов в самой Франции. Сенатская конституция от 6 апреля 1814 года, подготовлявшая реставрацию Бурбонов, в 2-й статье заявляет, что «французский народ добровольно призывает на трон Франции Луи-Станислава Ксавье... брата последнего короля», что «король, сенат и законодательный корпус сотрудничают в создании законов» (ст. 5-я), что «конституция будет передана на утверждение французского народа в том порядке, который будет установлен. Луи-Станислав Ксавье будет провозглашен королем французов, как

только он присягнет и подпишет акт, гласящий: «Я принимаю конституцию, я клянусь ее соблюдать и заставить соблюдать ее и других» (ст. 29-я).

Последнее остается только на бумаге. Реставрация 1814 года вновь устанавливает политическую власть крупной землевладельческой знати. Но эта власть на новом историческом этапе не может игнорировать и экономические интересы крупной буржуазии: высокий избирательный ценз включает последнюю в «представительные органы». Конституция Людовика XVIII (4 июня 1814 года) не считается ни с каким народом. Она уже даже не называется больше конституцией, а хартией, жалованной королем народу. По этой хартии, выражающей интересы крупных земельных собственников, только король «божьей милостью» принадлежит право предлагать законы (ст. 16-я). Ему же принадлежит право издавать указы (ст. 14-я), приравненные к законам. Палаты имеют право лишь ходатайствовать (supplier) об издании закона (ст. 19-я), и то, предварительно обсудив проект в секретной обстановке (ст. 20-я). Без согласия короля палаты не имеют права вносить какие-либо дополнения в законопроект (ст. 46-я). Всякая собственность неприкосновенна (ст. 9-я).

Полная реставрация старых земельных отношений была уже невозможна: это вызвало бы сопротивление и со стороны сельской буржуазии, не говоря уже о более широких слоях крестьянства. Монархия считает поэтому своей обязанностью восстановить «справедливость» и возмещает впоследствии за государственный счет убытки бывших крупных землевладельцев-контрреволюционеров в связи с отнятием у них во время революции земель (апрель 1825 года), а также дает им посты в государственном аппарате. Согласно избирательным законам конституции 1814 года, активным избирательным правом пользуются лица, достигшие 30 лет и уплачивающие налог не меньше 300 франков в год. Пассивным правом — лица, достигшие 40 лет и уплачивающие налог 1000 франков в год. Новая конституция почти совсем отстраняет народ от выборов. Что же удивительного, что конституция 1814

года становится предметом подражания со стороны монархий других стран, вынужденных создать хотя бы видимость «конституции»? По хартии 1814 года, выкраивались конституции германских монархий: вюртембергская конституция 1817 и 1819 годов, баварская—1818 года, баденская—1820 года, гессенская—1820 года и др. Отражения хартии 1814 года сказываются в испанской конституции 1837 года, португальской — 1838 года, неаполитанской—1848 года, римской — 1848 года, голландской—1848 года, греческой—1844 года, прусской—1851 года, румынской—1866 года, в конституционном законе Австрии 1867 года и в российских основных законах 1906 года.

Карл X, сменивший в 1824 году Людовика XVIII, на практике еще более усугубил реакционность хартии, сделав своим орудием главным образом статью 14-ю, согласно которой «король является верховным главой государства, распоряжается морскими и сухопутными военными силами... назначает всех чиновников и скрепляет все регламенты и ордонансы, необходимые для приведения в исполнение законов и безопасности государства».

Основываясь на этом, Карл X разгонял и те призрачные «народные представительства», которые создавались на основе хартии, и 26 июля 1830 года издал свои ордонансы, которые еще более ограничивали избирательное право земельным цензом, еще более ограничивали печать и т. д. Результатом была иолийская революция, в которой буржуазия, опираясь на народные массы, главным образом на рабочих и ремесленников, еще раз взяла верх над дворянством.

2

В 1830 году пролетариат и городские слои мелкой буржуазии на своих плечах выносят революцию против ненавистного гнета Бурбонов, восстановленных европейской и отечественной контрреволюцией. Но власть от крупных поземельных собственников переходит к капиталистам, которые сажают на престол короля из орлеанистской линии — Людовика-Филиппа — и создают конституцию новой цензовой

монархии, которая, по характеристике Маркса, «...была не чем иным, как акционерной компанией для эксплуатации французского национального богатства; дивиденды ее распределялись между министрами, палатами, 240000 избирателей и их присными. Луи-Филипп был директором этой компании»¹. Основная «реформа» заключается в том, что законодательство не рассматривается больше как односторонний акт короля, а как соглашение с плутократическим парламентом.

Дальнейшие изменения характерны лишь тем, что активным избирательным правом могли пользоваться лица, достигшие 25-летнего возраста и уплачивавшие налог в 200 франков вместо 300 при Людовике XVIII. Пассивным избирательным правом пользовались лица, достигшие 30-летнего возраста и уплачивавшие налог в 500 франков (вместо 1000 франков). По этим ценам, вместо 5 с половиной миллионов взрослых мужчин избирательным правом пользовались лишь 240 тысяч.

Рабочие обмануты. Попытка восстания рабочих в Лионе в 1831 году жестоко подавляется и сопровождается высылкой из Лиона около 10 тысяч рабочих. Правительство жестоко подавляет и второе лионское восстание — 1834 года, вспыхнувшее как протест против покушений правительства на рабочие общества взаимопомощи. Рабочие требуют республики, которая в их представлении связывается с иллюзиями о возможности улучшения их положения.

Недовольна и промышленная буржуазия, стремящаяся к тому, чтобы направить внимание государственной власти к своим нуждам. Она не против высоких избирательных цензов. Она требует, чтобы государство было «нейтральным», т. е. охраняло бы свободу ее интересов, а не только аристократии и крупной финансовой олигархии. Она защитница либерализма, терпимости (но не к рабочему движению), космополитичности, исходя из свободы торговли. Она позабыла катехизис «естественных прав» предыдущих деклараций, запомнив лишь 1123-й закон Наполеоновского кодекса, по ко-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. VIII, стр. 6.

торому «каждый может заключать договоры, если он только не признан не правомочным по закону»¹. Она тоже признает обязанности, вытекающие из «национальной общности». Она снисходит к «меньшему брату» — пролетариату, чтобы отвлечь его от разных утопистских и реформистских социальных проектов, от идей классовой борьбы. Она согласна на социальное законодательство, но с тем, чтобы оно оставалось на бумаге в виде лишь декларации.

Революционные настроения рабочих питались расширением машинной индустрии, увеличивавшей безработицу, нужду и снижавшей заработную плату занятых в промышленности рабочих. Это способствовало возникновению тайных революционных обществ, в которые вовлекались рабочие. Но это были лишь революционные объединения со смутной социалистической окраской.

* * *

В феврале 1848 года пролетариат Парижа на своих плечах снова выносит победу революции. Буржуазия, возглавлявшая правительство, еще колеблется объявить республику. Рабочие настаивают на республике и предъявляют свой счет буржуазии. Они требуют лишь права не быть голодными, «права на труд». Поскольку сила на стороне пролетариата, буржуазия уступает, она ограничивается декретом, идет на организацию «национальных мастерских», делая в то же время все возможное, чтобы их дискредитировать. Борьба за политическую власть выдвигается как основная задача. Но у пролетариата не было партии для организации борьбы за это и объединения рабочих сознанием всей важности этой задачи. Вожди рабочих Луи Блан и Альбер, находящиеся в правительстве, торгуются с буржуазией, но в то же время употребляют все усилия, чтобы удержать рабочих от более решительных действий, которые могли бы поколебать существующий строй. Луи Блан и его сторонники

¹ Неправомочными признаются несовершеннолетние, осужденные и замужние женщины в случаях, предусмотренных законом (ст. 1124-я Кодекса Наполеона).

могли сколько угодно называть республику «социальной», но ее буржуазный характер от этого не изменился. Рабочие, свергнув биржевиков, царствовавших при Луи-Филиппе, отдали республику во власть всей буржуазии. В то время как Луи Блан разрабатывал проект практических реформ с целью обеспечения «права на труд» на базе капиталистических отношений, буржуазия деятельно мобилизовала свои силы, готовилась к отпору. Мобилизуя свои силы, буржуазия стремилась опереться на крестьянство и на другие мелкобуржуазные слои, доказывая им, что на них лягут тяжести по удовлетворению требований рабочих, в частности тяжести по содержанию «национальных мастерских». Она подтверждала это и своей финансовой политикой, тяжело ложившейся на плечи крестьянства. Городская буржуазия спешила с созывом Учредительного собрания, уверенная, что сельская буржуазия будет с ней, что через нее удастся опереться и на широкие крестьянские массы. Против такой спешки с созывом Учредительного собрания выступали рабочие. Именно поэтому буржуазия особенно торопилась вступить в свои полные права «на законном основании».

Созвав Учредительное собрание, буржуазия удалила представителей рабочих из правительства и закрыла «национальные мастерские». Повторяя лионский опыт, она попыталась «очистить» Париж от рабочих путем массовых высылки. Пролетариат восстал.

«Это,—пишет Маркс,—была первая великая битва между обоими классами, на которые распадается современное общество. Это была борьба за сохранение или уничтожение буржуазного строя. Покрывало, окутывавшее республику, было разорвано. Известно, с каким беспримерным мужеством и с какой гениальностью рабочие, без предводителей, без общего плана действий, без средств и большей частью без оружия, целых пять дней держались против армии, мобилей, парижской национальной гвардии и прибывших из провинции национальных гвардейцев»².

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. VIII, стр. 23—24.

Три дня (24, 25, 28 июня) шла героическая борьба на баррикадах. Генерал Кавеньяк, усмирявший восстание, залил улицы Парижа рабочей кровью. На этот раз господство буржуазии утвердилось не борьбой против монархии, а в результате подавления пролетариата. Уже 27 июня был издан приказ о выселке арестованных рабочих в колонии, уничтожены были завоевания февральской революции, в частности свобода слова, печати и союзов.

Разгромив пролетариат, буржуазия создала свою конституцию (4 ноября 1848 года), в которой она лицемерно записала, что:

«Свобода, равенство и братство—её (конституции) принципы. Семья, труд, общественность, общественный порядок—её основы» (п. 4).

Рабочему формально предоставлялась «свобода», но на деле его обязывали слепо подчиняться капиталистическому произволу или умереть с голоду. Это была свобода капиталистического порабощения, исключавшая какое-либо равенство.

Рабочему возвещалось «равенство» перед законом (в который раз!), охраняющим капиталистическую собственность. «Равенство» это отрицало всякую свободу.

Рабочему, истекавшему кровью в июньской бойне, возвещалось «братство»—«братство» эксплуататоров и эксплуатируемых. «Братство людей»—эта старая христианская идея была перелицована на новый лад, являясь братством торгашей, продающих всякую свободу и равенство и являющихся врагами свободы.

Буржуазия, упоенная победой, увлечена была вновь открывающимися перспективами наживы. Из страха перед пролетариатом она стремилась сделать свой государственный аппарат все более консервативным. Уже закон 31 мая 1850 года фактически упраздняет провозглашенное раньше всеобщее избирательное право. Ценз оседлости поднимается с 6 месяцев до 3 лет. Пролетариат, тысячами выселенный из Парижа, фактически был лишён избирательных прав. Общее количество официально зарегистрированных избирателей понижается с

9600 тысяч до 6800 тысяч. Республика доживает свои дни. Скоро (2 декабря 1851 года) буржуазия сменила её на империю «маленького Наполеона».

* * *

В революцию 1848 года пролетариат, как и в предыдущих революциях, был движущей силой, хотя спор шел между различными частями господствующих классов. В этой революции пролетариат выступал с уверенностью в удовлетворении его насущных потребностей и прав, в частности права на труд. «Социальная республика», которой он доверился, узурпировала его права, обескровила его в июньской бойне и экономически еще более закрепила его. Обессиленный, он не мог уже воспрепятствовать авантюристу Луи Бонапарту овладеть 2 декабря 1851 года верховной властью.

Луи Бонапарт должен был объединить расшатанные силы господствующих классов, которым безразличны были формы правления, лишь бы не быть тревожимыми низами народа и получить возможность занять достойное место в начинавшемся спекулятивном ажиотаже и в мировой капиталистической наживе. Луи Бонапарт был поддержан и крестьянством, которое не доверяло республике, возглавлявшейся капиталистами, грабившими деревню, облагавшими её тяжелыми налогами. В Луи Бонапарте крестьянство видело восстановление традиций Наполеона, который оберегал революционные завоевания крестьянства и вместе с тем олицетворял «порядок». В плебисците 21 декабря 1851 года, проведенном в условиях жестокого террора, крестьянство поддержало Луи Бонапарта (собравшего 7,4 миллиона голосов), явившегося вдохновителем и новой конституции, опубликованной 15 января 1852 года.

Успешно организованный плебисцит был истолкован как «предоставление» Луи Бонапарту мандата от народа. Тем самым он себя выдавал за представителя «демократии», но только для того, чтобы свести нанесть демократические принципы. Формально, по конституции, восстанавливается всеобщее избирательное право, отмененное 30 мая 1850 года, но фактическое пользование этим правом ограничено

безудержным террором в отношении оппозиции, в частности рабочих. Верховная власть сосредоточена в руках президента, который назначает ответственных перед ним членов правительства. Законодательный корпус, по новой конституции, может согласиться или отвергнуть представленный ему закон. Но сам он не имеет законодательной инициативы. Этим преследовалась цель локончить с представлением депутатами «несерьезных и малопродуктивных законопроектов». Само количество депутатов было уменьшено до 260 человек. Сношение между законодательной и исполнительной властью устанавливалось не через министров, а через представителей Государственного совета. Этим преследовалась цель уничтожить всякие запросы правительству. Вдобавок сенат мог отменить любой закон, принятый палатой.

Подражая Наполеону I, Луи Бонапарт уже через 10 месяцев после опубликования конституции (7 ноября 1852 года) провозгласил себя императором. Ничто не мешало больше укреплению реакции. Полный произвол бонапартистских ставленников исключал возможность какой-либо легальной борьбы вокруг выборов. Рабочие после июньской бойни подвергались дальнейшим репрессиям, были окончательно обессилены, ограблены и не могли помешать авантюристу овладеть властью.

«Что можно было забрать у рабочих накануне 2 декабря?—спрашивает Энгельс. — Избирательное право? — Они были лишены его избирательным законом в мае 1850 года. Право собраний? — Оно давно было ограничено «надежными» и «благонамеренными» общественными классами. Свобода печати? — Подлинная пролетарская печать была утоплена в крови восставших в великом июньском бою, и тень её, пережившая её на время, давно исчезла под давлением запретительных законов... Их оружие? — Были использованы все предлоги, чтобы обеспечить исключение из Национальной гвардии всех рабочих и ограничить право на ношение оружия более состоятельными классами общества»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. VIII, стр. 420.

* * *

Так это длится до 1863 года, когда в результате торгово-промышленного подъема и строительной горячки вновь оживилось движение среди рабочих. В 1863 году впервые выставляется на выборах в законодательный корпус рабочий-печатник Блан. В 1864 году группа шестидесяти, во главе с Толлем, Камелина и другими выступила с манифестом об участии на дополнительных выборах. В 1865 году в Париже организуются секции Интернационала.

Наполеон III пытается заигрывать с рабочими. С 1864 — 1867 год издаются отдельные законы, вводящие ограниченное право коалиций, собраний. Ставленники Наполеона организуют люмпенпролетариат. Под покровительством принца Наполеона организуются группы для пропаганды бонапартизма. Но все это терпит крах из-за все повышающейся активности рабочих, которые, вступив в соглашение с представителями буржуазных республиканцев, усиливают оппозицию. Еще на выборах 1867 года оппозиция получила 670 тысяч голосов и 5 депутатских мест. На выборах 1863 года количество голосов оппозиции возросло до 1984 тысяч, причем депутатов прошло 36 человек. На выборах же 1869 года оппозиция уже имела 3335 тысяч голосов (правительство — 4380 тысяч голосов) и 90 депутатских мест.

Наполеон III пытался пойти на «реформы». В 1860 году парламенту предоставляется право составлять адрес на тронную речь императора с изложением своих пожеланий. В 1867 году парламенту предоставляется право интерпелляций (запросов). Наконец, незадолго до падения режима, 21 мая 1870 года, Наполеон III провозглашает реформу конституции.

Основы бонапартизма остаются в силе. Опубликованный сенатусконсульт, иная на «демократических» принципах, провозглашает, что «император ответствен перед французским народом, к которому он может в любой момент апеллировать» (п. 13). В действительности этим прикрывается право на диктатуру, на государственный переворот от «имени народа», к которому можно прибегнуть в

случае усиления оппозиции. И уже в свете этого пустой фразеологией звучит, что палате предоставляется право законодательной инициативы, вводится ответственное министерство и т. д. Это была последняя «демократическая» игра «маленького Наполеона».

3

4 сентября 1870 года, после седанского поражения, Наполеон III был низложен. Буржуазия ставит у власти «Правительство национальной обороны». Зная, что народные массы не доверят правительству, и желая предупредить революцию, правительство ищет сделки с Бисмарком.

18 марта 1871 года оно попыталось разоружить народ, Национальную гвардию. Париж снова восстал. Он провозгласил власть Парижской коммуны. Умудренные опытом февральской революции 1848 года, народные массы претворяют прежний лозунг «социальная республика» в действительность, создавая собственное государственное управление.

«Идет великая борьба между правительством и трудом, между эксплуатацией и производством», заявлял в своем воззвании центральный комитет Национальной гвардии 5 апреля 1871 года.

Парижская коммуна публикует свою конституцию. В отличие от предыдущих, в том числе и эпохи первой революции, конституция эта не прокламирует права «вообще», а программу, которая должна быть осуществлена в борьбе.

Парижская коммуна провозглашает принципы демократического управления.

«Голосование коммунального бюджета, доходов и расходов; определение общей суммы налогов и его распределение; управление местными общественными службами; организация своего суда, внутренней полиции и народного образования; управление принадлежащими Коммуне имуществами.

Избрание или назначение по конкурсу судебных и всяких других лиц Коммуны на условиях личной ответственности под постоянным контролем Коммуны и с правом их отзыва».

Абсолютная гарантия личной свободы, свободы совести и свободы труда.

Постоянное участие граждан в делах Коммуны путем свободного выявления ими своих мнений и свободного отстаивания своих интересов, гарантии этих прав со стороны Коммуны, на которой одной лежит обязанность наблюдать и обеспечивать свободное и правильное использование права собраний и свободы слова.

Организация городской обороны и Национальной гвардии, избирающей начальников, имеющей исключительное право следить за порядком в городе.

... Это конец старого правительственного и клерикального мира, конец милитаризма, бюрократизма, эксплуатации, ажиотажа, монополий, привилегий, которым пролетариат обязан своим рабством, а родина — своими несчастиями и страданиями»¹.

В осуществление этой программы Коммуна провела демократические выборы (28 марта 1871 года) в Коммуну в форме всеобщей подачи голосов. Она сломала старый государственный аппарат власти и классового насилия. Она уничтожила старую регулярную армию, уничтожила ненавистную полицию и жандармерию и вооружила народ, который непосредственно нес службу по обороне и охране революционного порядка. Она провела выборность и сменяемость чиновников и судей, уничтожила привилегии и высокие оклады чиновников. Тем самым Коммуна впервые в истории создала действительно демократический аппарат управления, отличавшийся от всех предыдущих тем, что он не стоял над народом, а являлся его исполнительным органом, был ответственен перед ним и мог быть отозван и смещен.

Коммуна порвала с прежним духовным гнетом: она провозгласила отделение церкви от государства; порвала со всеми националистскими предрассудками, предоставив гражданские права иностранцам и выступив против шовинизма, проповедывавшегося господствующими классами. Коммуна провозгласила обязательность и бесплатность образования. Ее мероприятия

¹ Протоколы Парижской коммуны, 1871 год, стр. 374 — 376. Партиздат. 1933.

были направлены к тому, чтобы сделать науку, искусство и все отрасли культуры достоянием всего народа.

Все социально-экономическое законодательство, ограниченное условиями военного времени и изолированностью Парижа, шло в интересах народа, его трудящихся классов. Оно показывает направление в сторону социалистического преобразования общества, о чем свидетельствует закон о взятии на учет промышленных предприятий, оставленных хозяевами, и передаче их рабочим товариществам для дальнейшей эксплуатации. Об этом свидетельствует ряд мероприятий, направленных к улучшению жизненных условий рабочих, мелких производителей и мелких торговцев за счет буржуазии. Вся политика Коммуны, направленная к охране интересов угнетенных классов, в конечном счете вела к устранению классового гнета вообще.

Ее ошибки в области военной, а вместе с тем и классовой стратегии, давшие возможность Версало собрать силы и подготовиться к борьбе, ее колебания в овладении такими командными высотами, как французский банк и т. д., стали уроками для пролетариата в его дальнейшей борьбе. Под проникновенным анализом Маркса — Энгельса, а затем и Ленина и Сталина опыт Коммуны стал отправной точкой для выработки стратегии рабочего класса в борьбе за овладение властью и за сохранение этой власти в интересах строительства социализма.

«Ее настоящей тайной было вот что: она была, по сути дела, правительством рабочего класса, результатом борьбы производительного класса против класса присваивающего, она была открытой, наконец, политической формой, при которой могло совершиться экономическое освобождение труда»¹.

* * *

На костях мучеников Коммуны возгоржествовавшая буржуазия создавала свою новую конституцию. В течение 4 лет форма государства считалась

¹ Карл Маркс «Гражданская война во Франции», стр. 62. Партиздат 1935.

неопределенной. Хозяевами положения были Тьер (до 1873 года), затем маршал Мак-Магон, оба отличившиеся в подавлении Коммуны, оба ярые враги пролетариата. За это время шел торг с легитимистами и орлеанистами, которые должны были поставить «венценосца». Учитывая, однако, настроение в стране, Национальное собрание большинством лишь одного голоса решило в пользу республики. Это была республика без республиканцев у власти. Даже предложение о республике вознижло лишь как поправка к закону «об организации государственной власти». Автор этой поправки, Анри де Валлон, сам был членом «партии порядка» в Законодательном собрании 1849 года. В Национальном собрании 1871 года он был членом правого центра, стоявшего за конституционную монархию.

В конституции 1875 года нет ни декларации прав, ни декларации свобод. Она состоит из трех законов, обнимающих 33 статьи: 1) Закон об организации государственных властей 25 февраля 1875 года (8 статей). 2) Закон об организации сената 24 февраля 1875 года (11 статей). 3) Закон об отношениях государственных властей 18 июля 1875 года (14 статей). В связи с поправками 1884 года, касающихся сената, количество статей уменьшилось до 27.

Цинизм, с которым господствующие классы учреждали республику, сказался в выступлении на заседании Национального собрания 1 февраля 1875 года Лепера, заявившего при молчаливом одобрении всего собрания:

«Мы создали ряд конституционных мероприятий без того, чтобы провозглашать принципы и формулировать философские декларации. Наши принципы известны. Это принципы 1789 года, которые все правительства, сменявшие друг друга, признавали, в том числе и те, которые их нарушали самым скандальным образом».

Бонапартизм и нарушение конституции признавались законными. Президент III республики маршал Мак-Магон должен был олицетворять республиканизм так же, как его олицетворял президент Луи Наполеон во II республике до 2 декабря 1851 года.

лю. Лишь под давлением народных масс республика была сохранена и Мак-Магон 30 января 1879 года вынужден был уйти в отставку. Только после этого политика монархической реакции немного смягчилась и III республику стали обрывать демократическими законами, гарантирующими отдельные права граждан. 11 июля 1880 года была объявлена амнистия коммунарам, 29 июля 1881 года издан закон о свободе прессы, 30 июля 1881 года объявлено о свободе собраний, 23 марта 1884 года в ограниченных формах вводится свобода союзов (которая расширяется лишь законом 13 июля 1901 года).

Конституция 1875 года должна была обеспечить реакционный характер органов государственного управления. В 1848 году конституция II республики создавала одну палату. В 1875 году конституция III республики создавала две палаты: палату депутатов и сенат, который фактически противоречил «суверенитету народа», который противоречил и принципу всеобщего избирательного права. Сенат должен был быть хранителем монархического начала в противовес палате депутатов, в которой республиканские течения могли взять верх.

Докладчик комиссии по вопросу о сенате откровенно говорил: «Минувало время для реформы избирательного права. У нас не остается никакой другой гарантии, как создание второй палаты. Мы хотим противопоставить революционной партии достаточно солидный барьер, чтобы она не могла легально овладеть властью».

По конституции 1875 года, 75 сенаторов из 300 выбирались палатой пожизненно¹. Для выборов в сенат установлены и повышенные возрастные цензы. Если для членов палаты депутатов возрастной ценз установлен в 25 лет, то для сенаторов возрастной ценз повышен до 40 лет. Причем члены сената выбираются не прямыми выборами, с тем чтобы отсев был как можно более надежный. В начале

того департамента избирают выборщиков. Последние вместе с генеральными и окружными советниками и депутатами парламента избирают сенаторов. Избирательная механика построена таким образом, что в преимущественном положении находятся сельские, более консервативные районы. Привилегированное положение сената состоит еще в том, что президент республики по согласованию с сенатором может распустить палату депутатов, в то время как сенат не может быть распущен.

Что касается главы государства — президента, — то он избирается на 7 лет. Его полномочия должны были совпасть с полномочиями короля. При этом, в отличие от конституции даже 1848 года, президент избирался не народом, а обеими палатами.

Переходя к палате депутатов, необходимо отметить, что избирательное право предоставляется гражданам (кроме женщины), достигшим 21 года при жилищном цензе в 6 месяцев. При существующей сейчас мажоритарной системе буржуазные партии часто объединяются, особенно во втором туре, чтобы не дать возможность пройти рабочим депутатам. Так, в выборах 1932 года компартия получила 796 тысяч голосов, но депутатов могла провести только 12. Социалистическая партия, получившая лишь вдвое больше (около 1½ миллионов голосов), провела 100 депутатов, а ренегатская партия «путистов», получившая всего 78 тысяч голосов (т. е. в 10 раз меньше компартии), смогла провести 11 депутатов. Все это возможно лишь благодаря существующей сейчас мажоритарной системе, при которой буржуазные партии во втором туре оказывают свою поддержку как «путистам», так и социалистам против коммунистических кандидатов². Но эти существующие сейчас ограничения демократии не удовлетворяют уже реакцию, представители которой выдвигают ряд проектов изменения конституции с тем, чтобы придать ей еще более консервативный характер. Один из крупных реакционных деятелей — Тардьё, бывший неоднократно министром, предлагает изменение конституции в сторону:

а) еще большего укрепления исполнительной власти путем лишения права парламента свергать правительство;

б) предоставления права правительству входить с представлениями к президенту о роспуске палаты без испрашивания согласия сената;

в) лишения депутатов права вносить законопроекты, связанные с государственными расходами.

По этой линии сведения нанет роли парламента и установления реакционной диктатуры исполнительной власти идут и разные другие фашистские проекты «реформы» конституции.

Единый пролетарский фронт во Франции, расширенный до народного антифашистского фронта, является сейчас не только барьером против нарастающего фашизма, против всяких стремлений реакции ограничить демократию, но и базой для борьбы за расширение демократии в интересах подавляющего большинства народа, его трудящихся классов.

* * *

В свете всего изложенного особенно знаменательным и показательным

является расширение демократии в стране победившего социализма — в СССР, выражением чего является и проект новой сталинской Конституции. Если французские конституции являлись образцами, по которым побеждавшая буржуазия других стран создавала свои конституции, то советская конституция показывает международному пролетариату и трудящимся всего мира пример того, как диктатура пролетариата организует трудящееся человечество на социалистических началах, на началах пролетарского интернационализма. Ленин по поводу еще первой конституции 1918 года отмечал, что ее характерное отличие заключается в том, что она «...имеет несчастье более чем миллиарду жителей земли, принадлежащих к колониальным, зависимым, угнетенным, неполноправным народностям, больше нравиться, чем «западно-европейская» и американская конституция буржуазно-«демократических» государств, укрепляющая частную собственность на землю и капитал, т. е. укрепляющая гнет немногочисленных «цивилизованных» капиталистов над трудящимися своих стран и над сотнями миллионов в колониях Азии, Африки и пр.»¹.

Сталинский проект Конституции — программа борьбы пролетариата и угнетенных трудящихся всего мира.

¹ Ленин. Соч. Т XXIV, стр. 403.

² В выборах 1936 года партии народного фронта во втором туре, чтобы провалить реакционных кандидатов, поддерживали кандидатов договорившихся партий, получивших большинство голосов в первом туре.

¹ Пожизненность сенаторов отменена в 1884 году.